

**В Конституционный Суд
Российской Федерации**

Сенатская площадь, д. 1
г. Санкт-Петербург, 190000

Заявитель:

гражданин Российской Федерации
Щербаков Александр Сергеевич

адрес места жительства:

...

адрес места пребывания в связи с
содержанием под стражей:

ФКУ ИК-7 УФСИН России по
Калининградской области
ул. Дзержинского, д. 12
г. Гвардейск, Калининградская область
238210

адрес для почтовых отправлений:

ул. Октябрьская, д. 4, офис 206
г. Калининград, 236006

Представитель заявителя:

Филатьев Владислав Александрович -
адвокат, которому заявитель поручил
подготовку жалобы и ведение своего дела

адрес для почтовых отправлений:

ул. Октябрьская, д. 4, офис 206
г. Калининград, 236006

телефон: +7 (921) 710-32-52
электронная почта: mail@advokat39.ru

**Нормы, дающие право на обращение
в Конституционный Суд
Российской Федерации:**

статья 125 (часть 4) Конституции
Российской Федерации, часть 1 статьи 96
Федерального конституционного закона от
21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О
Конституционном Суде Российской
Федерации»

**Нормативный акт,
подлежащий проверке:**

Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации от 18 декабря 2001
года № 174-ФЗ, первоначальный текст
документа опубликован в издании
«Российская газета», выпуск № 249
от 22 декабря 2001 года

**Наименование и адрес государственного
органа, издавшего нормативный акт:**

Государственная Дума Федерального
Собрания Российской Федерации

ул. Охотный ряд, д. 1
г. Москва, 103265

ЖАЛОБА

1. Основные сокращения, используемые в настоящей жалобе

Если не оговорено иное, основные сокращения, используемые в настоящей жалобе, имеют следующие значения:

УК Российской Федерации - Уголовный кодекс Российской Федерации,

УПК Российской Федерации - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Сокращения, которые для целей настоящей жалобы при указании в ней участников уголовного судопроизводства в контексте вопросов права по поводу применения мер пресечения, исключая ссылки, в которых воспроизводится дословное содержание положений нормативных актов или судебных решений, применяются в следующих значениях:

обвиняемый - подозреваемый или обвиняемый,

следователь - дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа и прокурор.

2. Фактические обстоятельства

Постановлением следователя 5-го отдела СУ УМВД России по г. Калининграду от 25 августа 2017 года возбуждено уголовное дело № 11701270014500215 в отношении Щербакова А.С. по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 228 УК Российской Федерации.

В тот же день в 23 часа 30 минут Щербаков А.С. задержан в порядке статей 91-92 УПК Российской Федерации.

26 августа 2017 года в ходе допроса в качестве подозреваемого Щербаков А.С., в частности, сообщил, что имеет на иждивении несовершеннолетнего сына и на момент задержания работал.

Постановлением судьи Московского районного суда г. Калининграда от 27 августа 2017 года в отношении подозреваемого Щербакова А.С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование принятого решения судья сослался на ряд обстоятельств, в том числе на отсутствие у Щербакова А.С. официального места работы и легального источника дохода, а также на отсутствие у него детей на иждивении.

31 августа 2017 года Щербакову А.С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 228 УК Российской Федерации.

В тот же день в ходе допроса в качестве обвиняемого Щербаков А.С. заявил следователю ходатайство об изменении ему меры пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Своё ходатайство обвиняемый обосновал тем, что изменились основания для избрания ему меры пресечения. Он сослался на возникновение по делу новых обстоятельств, а также продолжал утверждать, что в действительности имеет на иждивении малолетнего сына и на момент задержания работал.

Постановлением от 31 августа 2017 года следователь в удовлетворении ходатайства отказал, поскольку обстоятельства, послужившие основаниями для избрания заключения под стражу, не изменились, доказательств наличия ранее не известных следствию фактов, с которыми заявитель связывает своё право на изменение меры пресечения, не представлено.

18 сентября 2017 года защитник Филатьев В.А. в интересах обвиняемого Щербакова А.С. обратился в Московский районный суд г. Калининграда с жалобой в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации на бездействие следователя, выразившееся в неприятии

процессуального решения об освобождении обвиняемого из-под стражи и об изменении ему меры пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении (в том числе и на бездействие следователя, обусловленное вынесением постановления об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого от 31 августа 2017 года). Адвокат указал, что Щербаков А.С. имеет на иждивении малолетнего сына и на момент задержания был трудоустроен, а также привёл в жалобе ряд других обстоятельств.

Постановлением судьи Московского районного суда г. Калининграда от 20 сентября 2017 года в принятии к рассмотрению жалобы адвоката отказано. Судья пришёл к выводу, что предмет обжалования в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации в данном случае отсутствует, поскольку избранная Щербакову А.С. мера пресечения в виде заключения под стражу подлежит обжалованию в ином порядке.

Апелляционным постановлением судьи Калининградского областного суда от 18 октября 2017 года постановление судьи Московского районного суда г. Калининграда от 20 сентября 2017 года оставлено без изменения. Судья указал, что вопросы, касающиеся меры пресечения в виде заключения под стражу, не входят в предмет судебного контроля в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, поскольку для их разрешения предусмотрен иной порядок обжалования.

Приговором Московского районного суда г. Калининграда от 19 декабря 2017 года, вступившим в законную силу 30 декабря 2017 года, Щербаков А.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 228 УК Российской Федерации, и ему назначено наказание с применением статьи 64 УК Российской Федерации в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев без штрафа. Этим же приговором установлено, что Щербаков А.С. имеет на иждивении несовершеннолетнего сына.

Постановлением судьи Калининградского областного суда от 5 марта 2018 года в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано. Соглашаясь с выводами суда первой инстанции в постановлении от 20 сентября 2017 года и суда апелляционной инстанции в апелляционном постановлении от 18 октября 2017 года, судья отметил, что поставленный адвокатом вопрос о проверке законности и обоснованности содержания обвиняемого под стражей подлежал разрешению в ином судебном порядке, не предусмотренном статьёй 125 УПК Российской Федерации.

3. Оспариваемые положения нормативного акта

Заявитель Щербаков А.С. оспаривает применённые в его отношении при изложенных в настоящей жалобе обстоятельствах следующие взаимосвязанные нормативные положения:

1) часть седьмая статьи 108 «Заключение под стражу» УПК Российской Федерации и статья 109 «Сроки содержания под стражей» УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённых правовых норм не содержат в себе указаний на то, что в предусмотренном ими порядке наряду с ходатайством следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока её действия судом может рассматриваться также ходатайство обвиняемого или его защитников об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу либо об изменении этой меры пресечения, а также жалоба обвиняемого или его защитников на решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого или его защитников об отмене либо изменении меры пресечения в виде заключения под стражу и на бездействие следователя, не принимающего решения об отмене или изменении обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и о его освобождении по своей инициативе, в результате чего по своему буквальному содержанию и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают возможность

распространения на указанное ходатайство или жалобу обвиняемого либо его защитников в целях их рассмотрения порядка, определённого положениями статей 108 и 109 УПК Российской Федерации;

2) часть вторая статьи 110 «Отмена или изменение меры пресечения» УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённой правовой нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предполагают, что мера пресечения подлежит отмене или изменению лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, тем самым исключая на досудебной стадии производства по уголовному делу возможность реализации права на безотлагательную проверку судом законности и обоснованности содержания обвиняемого под стражей путём заявления последним или его защитниками ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу непосредственно в суд и препятствуя последующему разрешению судом такого ходатайства в порядке статей 108 и 109 УПК Российской Федерации;

3) статьи 119 «Лица, имеющие право заявить ходатайство», 120 «Заявление ходатайства» и 122 «Разрешение ходатайства» УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённых правовых норм по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предполагают, что ходатайство об отмене или изменении меры пресечения может быть заявлено обвиняемым либо его защитниками только лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, тем самым исключая на досудебной стадии производства по уголовному делу возможность реализации права на безотлагательную проверку судом законности содержания обвиняемого под стражей путём заявления последним или его защитниками ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу непосредственно в суд и препятствуя последующему разрешению судом такого ходатайства в порядке статей 108 и 109 УПК Российской Федерации;

4) часть первая статьи 125 «Судебный порядок рассмотрения жалоб» УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённой правовой нормы не содержат в себе указаний на то, что в предусмотренном ею порядке судом может рассматриваться жалоба обвиняемого или его защитников на решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого или его защитников об отмене либо изменении меры пресечения в виде заключения под стражу и на бездействие следователя, не принимающего решения об отмене или изменении обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и о его освобождении по своей инициативе, в результате чего в силу неопределённости своего буквального содержания и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предполагают, что проверка законности содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии производства по уголовному делу может осуществляться: при рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении срока действия этой меры пресечения; в апелляционном и кассационном порядке проверки судебного решения, на основании которого обвиняемый содержится под стражей; в связи с возбуждением производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, - и исключают возможность распространения на подобную жалобу стороны защиты в целях её рассмотрения порядка, определённого положениями статьи 125 УПК Российской Федерации, тем самым препятствуя возможности безотлагательной проверки судом законности содержания обвиняемого под стражей;

5) часть пятая статьи 125 УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённой правовой нормы не содержат в себе указаний на возможность вынесения судом иного постановления - о непосредственном устранении

допущенного нарушения путём немедленного освобождения обвиняемого из-под стражи в случае признания действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, в результате чего в силу своего буквального содержания и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предполагают, что проверка законности содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии производства по уголовному делу может осуществляться: при рассмотрении судом ходатайства следователя о продлении срока действия этой меры пресечения; в апелляционном и кассационном порядке проверки судебного решения, на основании которого обвиняемый содержится под стражей; в связи с возбуждением производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, - и исключают возможность распространения в отношении жалобы стороны защиты на решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого или его защитников об отмене либо изменении меры пресечения в виде заключения под стражу и на бездействие следователя, не принимающего решения об отмене или изменении обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и о его освобождении по своей инициативе, в целях её рассмотрения порядка, определённого положениями статьи 125 УПК Российской Федерации, тем самым препятствуя не только возможности безотлагательной проверки судом законности содержания обвиняемого под стражей, но и реализации обвиняемым права на освобождение, если содержание его под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным;

б) часть первая статьи 389.1 «Право апелляционного обжалования», часть первая статьи 389.2 «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию», статья 389.9 «Предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке» УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённых правовых норм в силу своего буквального содержания и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, во взаимосвязи с частью одиннадцатой статьи 108 УПК Российской Федерации предполагают, что проверка законности судебного решения, на основании которого обвиняемый содержится под стражей, может осуществляться судом апелляционной инстанции лишь в случае подачи стороной защиты апелляционной жалобы в течение 3 суток со дня вынесения такого решения, тем самым исключая возможность безотлагательной проверки судом законности содержания обвиняемого под стражей путём обжалования судебного решения в апелляционном порядке в случае истечения срока апелляционного обжалования;

7) статья 401.1 «Предмет судебного разбирательства в кассационном порядке», часть первая статьи 401.2 «Право на обращение в суд кассационной инстанции», часть первая статьи 401.9 «Сроки рассмотрения кассационных жалобы, представления», часть вторая статьи 401.12 «Извещение лиц, участвующих в деле, о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции», часть первая статьи 401.13 «Сроки и порядок рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобе, представлению в судебном заседании суда кассационной инстанции» УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённых правовых норм в силу своего буквального содержания и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предполагают, что проверка законности судебного решения, на основании которого обвиняемый содержится под стражей, может осуществляться судом кассационной инстанции лишь в случае принятия судьёй суда кассационной инстанции, на предварительное изучение которого передана кассационная жалоба стороны защиты, постановления о возбуждении кассационного производства, последующей его передачи вместе с жалобой и материалами дела для рассмотрения в суд кассационной инстанции, а также при условии извещения лиц не позднее 14 суток до дня судебного заседания, - что само по себе не позволяет считать указанную

процедуру эффективным средством правовой защиты, - тем самым исключая возможность безотлагательной проверки судом законности содержания обвиняемого под стражей путём обжалования судебного решения в кассационном порядке;

8) статья 413 «Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств», статья 414 «Сроки возобновления производства», статья 415 «Возбуждение производства», статья 416 «Действия прокурора по окончании проверки или расследования» и статья 417 «Порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу» УПК Российской Федерации

- поскольку положения приведённых правовых норм в силу своего буквального содержания и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предполагают, что проверка законности судебного решения, на основании которого обвиняемый содержится под стражей, может осуществляться судом в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств лишь в случае принятия прокурором, на рассмотрении которого находится соответствующее обращение стороны защиты, решения о возбуждении такого производства, - что само по себе не позволяет считать указанную процедуру эффективным средством правовой защиты, - тем самым препятствуя возможности безотлагательной проверки судом законности содержания обвиняемого под стражей путём обжалования судебного решения в порядке его пересмотра ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

4. Основания к рассмотрению настоящего обращения

Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, считаем, что обнаружилась неопределённость в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые положения федерального закона, применённые в отношении Щербакова А.С. при изложенных в настоящей жалобе обстоятельствах, Конституции Российской Федерации.

5. Описание нарушений норм Конституции Российской Федерации в результате применения оспариваемых положений нормативного акта

В соответствии с Конституцией Российской Федерации: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2); в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (статья 17, часть 1); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими (статья 18); достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1); каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом (статья 45, часть 2); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Нарушения указанных конституционных прав и свобод в результате применения оспариваемых нормативных положений выражаются в следующем.

5.1. Общие вопросы правового регулирования содержания под стражей

По смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, суд как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства эти решения принимаются (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П).

Приведённые требования Конституции Российской Федерации предполагают, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры пресечения в уголовном процессе, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности, с тем чтобы данный вопрос не мог решаться произвольно или исходя из одних лишь формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, соблюдая баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Конкретизируя положения статьи 22 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с её статьёй 55 (часть 3) применительно к такой мере пресечения, как заключение под стражу, УПК Российской Федерации определяет единые для всего уголовного судопроизводства нормативные основания её применения (статьи 97, 99 и 108).

Согласно положениям УПК Российской Федерации проверка законности лишения обвиняемого свободы и решение вопроса о дальнейшем содержании обвиняемого под стражей в любой момент производства по делу (часть вторая статьи 10) относится прежде всего к компетенции лица, в производстве которого находится уголовное дело, и предполагает, что мера пресечения подлежит отмене, когда в ней отпадает необходимость, или изменению на более строгую или более мягкую, когда изменяются фактические и правовые основания для её избрания (часть вторая статьи 110), именно этим лицом. Кодекс закрепляет сокращённый срок подачи и рассмотрения жалоб на судебные решения, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и продлением её срока (часть одиннадцатая статьи 108), предоставляет обвиняемому и его защитнику право в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство органу или лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, об отмене или изменении меры пресечения (статьи 47, 53 и 119-122).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно указывал, что уголовно-процессуальный закон наделяет обвиняемого и его защитников не только правом в любой момент производства по делу заявить ходатайство об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и возможностью обжаловать в суд законность и обоснованность отказа в этом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 184-О, от 19 марта 2009 года № 271-О-О, от 18 октября 2012 года № 1904-О, от 24 декабря 2012 года № 2323-О, от 24 сентября 2013 года № 1424-О и от 24 декабря 2013 года № 1934-О).

Вместе с тем, констатируя наличие у стороны защиты права на судебное обжалование отказа в отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу,

Конституционный Суд Российской Федерации не разъяснил, в каком порядке судам надлежит рассматривать подобные жалобы.

Более того, в ходе дальнейшей своей деятельности Конституционный Суд Российской Федерации скорректировал указанную выше правовую позицию, фактически исключив из неё указание на возможность обжалования в суд отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит средства правовой защиты от произвольного или несоразмерно длительного содержания под стражей при осуществлении уголовного судопроизводства – как превентивного, так и компенсаторного характера, к которым относятся сокращённый срок подачи и рассмотрения жалобы на судебные решения, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, а также право обвиняемого и его защитника в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство органу, осуществляющему уголовное судопроизводство, об отмене или изменении меры пресечения, в том числе в свете изменившихся обстоятельств дела (Постановление от 16 июля 2015 года № 23-П; определения от 20 апреля 2017 года № 904-О, от 27 июня 2017 года № 1396-О и от 28 сентября 2017 года № 2241-О).

Согласно части одиннадцатой статьи 108 УПК Российской Федерации постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 данного Кодекса, в течение 3 суток со дня его вынесения; суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. В этой связи, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, судам после поступления жалобы или представления на указанные решения необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения (пункт 52 постановления от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»). Таким образом, решение о заключении под стражу предусматривает специальный порядок обжалования.

Поскольку отказ в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу не меняет правового положения обвиняемого, в том числе не влечёт продления срока его содержания под стражей, установленного судебным решением, которое подлежит самостоятельному обжалованию в вышестоящем суде (часть третья статьи 389.2 УПК Российской Федерации), постольку обстоятельства, на которых основано ходатайство стороны защиты об отмене или изменении меры пресечения с заключения под стражу на меру, не связанную с лишением свободы, должны учитываться при принятии судом решения о продлении (отказе в продлении) срока содержания под стражей. Кроме того, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для отмены или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, заинтересованные лица вправе повторно заявить соответствующее ходатайство (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 2292-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также проводил проверку положений части второй статьи 10, части седьмой статьи 108, статьи 109, части второй статьи 110, статей 119, 120 и 122, частей первой и пятой статьи 125 УПК Российской Федерации на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации. В частности, при их проверке в связи с обращением, в котором указанные законоположения оспаривались в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они препятствуют реализации права обвиняемого на безотлагательную проверку судом обоснованности содержания под стражей,

поскольку исключают возможность обжалования в порядке статьи 125 данного Кодекса решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также возможность обжалования бездействия следователя, не принимающего решение об отмене или изменении этой меры пресечения и об освобождении обвиняемого из-под стражи по своей инициативе, - Конституционный Суд Российской Федерации пришёл к выводу, что оспариваемые нормы не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права в указанном в обращении заявителя аспекте (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 года № 265-О).

Однако в аспекте предполагаемого препятствования теми же законоположениями в подобных условиях реализации права обвиняемого на безотлагательную проверку судом законности содержания под стражей Конституционным Судом Российской Федерации проверка не проводилась.

5.2. О праве на безотлагательную проверку законности содержания под стражей

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на обжалование в суд решений органов государственной, в том числе судебной, власти, не предусматривает непосредственно какой-либо определённый порядок реализации этого права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного обжалования, - они устанавливаются на основе Конституции Российской Федерации, её статей 46, 123 и 128, федеральными законами.

Применительно к уголовному судопроизводству таким федеральным законом является УПК Российской Федерации, часть первая статьи 125 которого прямо гарантирует гражданам право на обжалование в суд постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иных решений и действий (бездействия) следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (часть первая); по результатам рассмотрения жалобы судья выносит постановление либо о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения (часть пятая).

В то же время необходимость проверки законности содержания обвиняемого под стражей после избрания ему этой меры пресечения прямо вытекает из взаимосвязанных статей 108 и 109 УПК Российской Федерации, подлежащих применению в случае рассмотрения судом ходатайства следователя о продлении срока её действия. Кроме того, законом предусмотрена возможность проверки законности содержания под стражей в случае апелляционного или кассационного обжалования соответствующего судебного решения, а также в рамках его пересмотра ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В связи с этим требуется определить, правомерно ли отказывать стороне защиты в рассмотрении указанного вопроса в аспекте законности в случае истечения срока на апелляционное обжалование судебного решения, на основании которого обвиняемый содержится под стражей, - в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации при подаче стороной защиты жалобы на бездействие следователя, которым обусловлено само содержание под стражей, исходя из возможности разрешения такого вопроса в ином, указанном выше судебном порядке, но, как правило, существенно позднее по времени.

Устанавливая высокий уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации предусматривает, что данное право может быть ограничено лишь настолько, насколько это допустимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). При этом ограничение свободы и личной неприкосновенности на протяжении существенного промежутка времени без судебного контроля, как неоднократно подчёркивал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не допускается (Постановления от 14 марта 2002 года № 6-П и от 22 марта 2005 года № 4-П). Использование судебных процедур, основанных на конституционных началах справедливости, состязательности и равноправия сторон, для защиты прав и законных интересов обвиняемых, к которым в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, направлено на реализацию принципа правовой определённости, выступающего, в свою очередь, одним из основных признаков верховенства права.

Корреспондирующие приведённым конституционным положениям о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность статья 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 5 (пункт 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющиеся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющие приоритет перед внутренним законодательством, закрепляют в качестве гарантии данного права положение, согласно которому каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение соответствующим судом правомерности содержания под стражей и на освобождение, если содержание под стражей признано судом незаконным.

С учётом этих основополагающих предписаний содержание под стражей обвиняемого осуществляется не просто на основании судебного решения, но и при том неременном условии, что он имеет право на безотлагательную проверку судом правомерности содержания его под стражей и на освобождение, если содержание под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным. В отношении фактического применения заключения под стражу после его избрания, исключая судебное решение о продлении срока его действия, то есть в отношении решений и действий (бездействия) следователя, обеспечивающих сохранение действия этой меры пресечения, такая безотлагательная проверка осуществляется судом, а в отношении судебных решений об избрании заключения под стражу или о продлении срока действия этой меры пресечения - вышестоящим судом.

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что в силу статьи 5 (пункт 4) Конвенции задержанные и заключённые под стражу имеют право на возбуждение производства по пересмотру судом процессуальных и материальных условий, существенных для «законности» - по смыслу пункта 1 статьи 5 - лишения их свободы. Хотя порядок, установленный пунктом 4 статьи 5, необязательно должен сопровождаться гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 Конвенции для уголовного или гражданского судопроизводства, он должен носить судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому типу лишения свободы. В деле лица, заключение которого под стражу подпадает под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, необходимо слушание дела в суде. Возможность для заключенного быть услышанным либо лично, либо посредством представителя является одной из фундаментальных гарантий процедуры, применяемой в делах о лишении свободы (пункт 73

постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе № 40288/06 «Наимджон Якубов против Российской Федерации» от 12 ноября 2015 года).

Безотлагательное рассмотрение судом законности содержания под стражей означает возбуждение судебного производства и разрешение поступившего обращения в первоочередном порядке и без неоправданных задержек.

Однако с таким пониманием безотлагательности не согласуется правовой подход, согласно которому жалоба стороны защиты на отказ следователя в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу к рассмотрению судом не принимается вовсе, исходя из того, что поставленный в ней вопрос подлежит разрешению по существу лишь в случае поступления в суд ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей. При этом, когда именно соответствующее обращение от следователя поступит в суд, от обвиняемого не зависит; в каких целях и как долго он может оставаться под стражей предположительно незаконно, неизвестно; чем можно объяснить отсутствие возможности судебного контроля за этим, тогда как на стадии судебного разбирательства уголовного дела подобный контроль обеспечивается судом непосредственно после заявления обвиняемым или его защитником ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, неясно.

Не согласуется с понятием безотлагательности и возможность проверки законности содержания обвиняемого под стражей в кассационном порядке или при пересмотре судебного решения ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку перечисленные средства правовой защиты неэффективны.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П отметил, что законность и обоснованность действий и решений органов предварительного расследования, имевших место в ходе досудебного производства, по общему правилу, проверяется судом, в том числе по жалобам участников уголовного судопроизводства и других заинтересованных лиц, в рамках судебного производства по уголовному делу после передачи в суд его материалов с обвинительным заключением; в случаях же, когда действия и решения органов предварительного расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, восстановление которых по прошествии времени может оказаться невозможным, судебный контроль за их законностью и обоснованностью должен осуществляться по жалобам заинтересованных лиц незамедлительно.

Кроме того, в соответствии со статьёй 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Возможность ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность прямо предусматривается статьёй 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допускающей применение по судебному решению ареста, заключения под стражу и содержания под стражей. Изложенное предполагает не только то, что судебное решение, на основании которого применяется содержание под стражей, должно быть принято в строгом соответствии с законом, но и то, что содержание под стражей, преследуя лишь законные цели, в каждом конкретном случае не должно противоречить закону само по себе.

Нарушение же предусмотренных законом предписаний, определяющих порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, автоматически приводит к нарушению конституционного права на свободу. При этом любая задержка в его государственной, в том числе судебной, защите никакими соображениями оправдана быть не может.

Из этого исходил и федеральный законодатель, установив в части второй статьи 10 УПК Российской Федерации обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах отказ в осуществлении предусмотренной статьёй 125 УПК Российской Федерации незамедлительной судебной проверки законности применения к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного производства по жалобе обвиняемого или его защитников как не имеющий разумных оправданий и носящий, по сути, произвольный характер - будет представлять собой нарушение Конституции Российской Федерации и норм международного права.

5.3. О сложившейся практике применения оспариваемых правовых норм

В постановлении судьи Московского районного суда г. Калининграда от 20 сентября 2017 года указано, что в жалобе защитником фактически обжалуется вопрос, который касается меры пресечения в виде заключения под стражу, подлежащий судебной проверке в ином порядке обжалования, и предмет обжалования в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации в данном случае отсутствует. Суд апелляционной инстанции в апелляционном постановлении от 18 октября 2017 года с таким выводом согласился. В постановлении судьи Калининградского областного суда от 5 марта 2018 года об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции прямо отмечено, что поставленный адвокатом вопрос о проверке законности и обоснованности содержания обвиняемого под стражей подлежал разрешению в ином судебном порядке, не предусмотренном статьёй 125 УПК Российской Федерации.

В распоряжении заявителя имеются материалы судебной практики, сложившейся по другому подобному делу.

Так, в апелляционном постановлении Калининградского областного суда от 13 апреля 2016 года по делу гражданина Синюшкина Е.А. судья пришёл к выводу, что обжалованию в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации подлежат лишь те действия и решения, которые требуют немедленного устранения допущенных нарушений и затрудняют доступ граждан к правосудию. Судья указал, что, приняв к производству жалобу защитников и рассмотрев её по существу, суд первой инстанции не учёл, что проверка законности содержания лица под стражей предметом судебного контроля в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации являться не может, обжалуемое бездействие следователя не способно затруднить доступ обвиняемого к правосудию, поскольку такие вопросы могут быть разрешены в ином судебном порядке.

Аналогичные выводы сформулированы в постановлениях судьи Калининградского областного суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 4 июля 2016 года, судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2016 года и в ответе заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2016 года.

Таким образом, судам общей юрисдикции было неважно, в каком аспекте стороной защиты оспаривалось содержание обвиняемого под стражей - законности или обоснованности. Суды исходили из того, что само обжалование бездействия следователя, обеспечивающего сохранение действия меры пресечения в виде заключения под стражу, в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации невозможно.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», к иным решениям и действиям (бездействию), подлежащим судебному обжалованию в соответствии с частью первой статьи 125 УПК Российской Федерации, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа не только об избрании, но и о применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда.

В соответствии с положениями пункта 29 статьи 5 УПК Российской Федерации под применением меры пресечения подразумеваются процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до её отмены или изменения. По смыслу закона, к таким процессуальным действиям относится собственно действие меры пресечения. В этой связи применение меры пресечения включает в себя как вынесение следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого или его защитников об отмене или изменении меры пресечения, так и бездействие следователя, не принимающего решения об отмене или изменении меры пресечения по своей инициативе, то есть процессуальные решение и бездействие, обеспечивающие сохранение действия избранной ранее меры пресечения в отношении обвиняемого.

Учитывая обязательный характер разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым все вопросы - как законности, так и обоснованности - применения мер пресечения в виде залога, домашнего ареста и заключения под стражу из сферы действия статьи 125 УПК Российской Федерации исключены, можно прийти к выводу, что оспаривание правомерности применения названных мер может осуществляться лишь в ином судебном порядке, который применительно к заключению под стражу определён статьями 108 и 109, а также предусмотрен главами 45.1, 47.1 и 49 УПК Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации сложилась правоприменительная практика судов общей юрисдикции, в соответствии с которой обвиняемый и его защитники в ходе досудебного производства лишаются возможности безотлагательной проверки судом законности содержания под стражей путём обжалования в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации отказа следователя в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу либо бездействия следователя, не принявшего решения об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу по своей инициативе. При этом проверка законности содержания обвиняемого под стражей в условиях, когда основания избрания или применения этой меры пресечения существенным образом изменились, и в случае истечения срока апелляционного обжалования соответствующего судебного решения, которым определено правовое положение обвиняемого как заключённого под стражу, становится предположительно возможной только в случае рассмотрения судом ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в порядке статей 108 и 109 УПК Российской Федерации, а также в кассационном порядке обжалования указанного судебного решения или в порядке его пересмотра ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Поскольку ходатайства следователей о продлении срока содержания под стражей разрешаются судами непосредственно перед окончанием такого срока, установленного обвиняемым ранее принятым судебным решением, судебный контроль законности содержания обвиняемого под стражей, как правило, откладывается до момента рассмотрения судом очередного обращения следователя по данному вопросу.

Изложенное свидетельствует о том, что оспариваемые нормативные положения в истолковании, которое придаётся им сложившейся судебной практикой, не соответствуют Конституции Российской Федерации.

5.4. О неопределённости оспариваемых правовых норм

Подобная практика применения статьи 125 УПК Российской Федерации во многом обусловлена буквальным содержанием части пятой названной статьи, которая содержит в себе перечень, состоящий всего из двух альтернативных видов принимаемых судом постановлений. Это обстоятельство препятствует вынесению судом иного постановления - о непосредственном устранении допущенного нарушения путём немедленного освобождения обвиняемого из-под стражи в случае признания действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным. Рассуждая логически, можно прийти к выводу, что отсутствие такой возможности подтверждает, что положения статьи 125 УПК Российской Федерации, предусматривающие порядок разрешения судом возникающих в ходе досудебного производства по уголовным делам спорных вопросов, федеральным законодателем отнесены к общим нормам, которые, однако, при проверке правомерности содержания обвиняемого под стражей по жалобам стороны защиты неприменимы. В силу буквального толкования указанных нормативных положений в системном единстве с частью второй статьи 10 УПК Российской Федерации осуществление такой проверки возможно лишь путём применения специальной нормы, предусмотренной статьёй 109 УПК Российской Федерации, поскольку именно ею прямо предусмотрена возможность освобождения судом обвиняемого из-под стражи (части четвёртая и шестая, пункт 2 части восьмой статьи 109).

Таким образом, отсутствие в положениях статьи 125 УПК Российской Федерации прямого указания на возможность обжалования стороной защиты законности содержания обвиняемого под стражей и на возможность принятия судом решения о немедленном освобождении обвиняемого, если содержание под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным, на практике создаёт правовую неопределённость относительно допустимости такого обжалования в порядке, предусмотренном указанной нормой.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, её статьёй 2, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства. В силу данного конституционного положения органы государственной власти, в том числе суды, обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности. Поэтому задачей федерального законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещённые законом способы (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации).

6. Соображения относительно допустимости жалобы

В результате заключения под стражу было ограничено право Щербакова А.С. на свободу, предусмотренное статьёй 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации. При этом оспариваемые нормативные положения воспрепятствовали проверке законности содержания Щербакова А.С. под стражей, лишив его безотлагательной судебной защиты прав и свобод, гарантированной статьёй 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, статьёй 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьёй 5 (пункт 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Лишение Щербакова А.С. возможности прибегнуть к судебной защите обусловило нарушение конституционного принципа охраны достоинства личности (статья 21 Конституции Российской Федерации), из которого вытекает, что личность в её взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещёнными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов.

Следовательно, оспариваемые Щербаковым А.С. правовые нормы непосредственно затрагивают конституционные права и свободы граждан.

Рассмотрение дела Щербакова А.С., в котором применены оспариваемые положения нормативного акта, в изложенном в настоящей жалобе аспекте в суде завершено. Последнее судебное постановление по нему вынесено 5 марта 2018 года.

При определении наличия у заявителя статуса «жертвы» нарушений конституционных прав, на наш взгляд, необходимо принять во внимание следующие обстоятельства.

Вопросы о том, оспаривалось ли бездействие следователя в жалобе, поданной в суд в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, именно в аспекте законности, и тем более - имелись ли основания для признания содержания Щербакова А.С. под стражей незаконным, для вывода о наличии повода для возбуждения конституционного производства не могут иметь существенного значения, поскольку обвиняемому было отказано в праве на безотлагательную судебную защиту со ссылкой на то, что он не имеет на неё права в принципе, то есть вне зависимости от доводов поданной жалобы.

Иной подход к определению наличия у заявителя статуса «жертвы» в данном случае предполагал бы необходимость оценки Конституционным Судом Российской Федерации обоснованности жалобы стороны защиты с точки зрения наличия в ней достаточных ссылок на обстоятельства, способные поставить под сомнение законность содержания заявителя под стражей. В связи с тем, что суды первой и апелляционной инстанций уклонились от решения названного вопроса, притом что его решение относилось прежде всего к их компетенции, подмена отсутствующих суждений своими собственными представляла бы собой недопустимое вмешательство Конституционного Суда Российской Федерации в чужую компетенцию.

В этом отношении нельзя не отметить, что в постановлении судьи Калининградского областного суда от 5 марта 2018 года прямо указано, что в поданной стороной защиты в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалобе адвокатом ставился вопрос о проверке и законности, и обоснованности содержания обвиняемого под стражей. Таким образом, вывод о том, что жалоба, по сути, отвечала критериям минимального обоснования и поднимала вопросы содержания под стражей в аспекте законности, судом общей юрисдикции сделан. При этом какая-либо необходимость в переоценке Конституционным Судом Российской Федерации этого вывода отсутствует.

Учитывая обнаружившуюся неопределённость в правовом регулировании вопроса безотлагательной проверки законности содержания обвиняемого под стражей на стадии досудебного производства по уголовному делу и сложившуюся в Российской Федерации практику применения оспариваемых законоположений, следует констатировать, что другие

возможности судебной защиты, помимо обращения с индивидуальной жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, у Щербакова А.С. отсутствуют.

7. Предмет жалобы

На основании изложенного **просим:**

1. Признать положения части седьмой статьи 108, статьи 109, части второй статьи 110, статей 119, 120, 122, частей первой и пятой статьи 125, части первой статьи 389.1, части первой статьи 389.2, статьи 389.9, статьи 401.1, части первой статьи 401.2, части первой статьи 401.9, части второй статьи 401.12, части первой статьи 401.13, статей 413-417 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 2, 17 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 10 УПК Российской Федерации, в силу неопределённости своего буквального содержания и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в случае истечения срока апелляционного обжалования судебного решения, на основании которого обвиняемый содержится под стражей, а также в случае, когда обвиняемый содержится под стражей в отсутствие судебного решения, - они препятствуют реализации права обвиняемого на безотлагательную проверку судом законности содержания под стражей путём обжалования в порядке статьи 125 данного Кодекса решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также путём обжалования бездействия следователя, не принимающего решение об отмене или изменении этой меры пресечения и об освобождении обвиняемого из-под стражи по своей инициативе, - поскольку предполагают, что законность процессуальных решений и действий (бездействия), связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, подлежит проверке в ином судебном порядке.

2. Учитывая конституционно-правовой смысл оспариваемых законоположений, разъяснить правоприменителям, что:

1) проверка законности содержания обвиняемого под стражей предполагает не только проверку соблюдения предусмотренного законом порядка избрания или применения заключения под стражу в качестве меры пресечения на момент принятия соответствующего судебного решения, но и соответствия закону содержания под стражей как такового;

2) основанием для осуществления безотлагательной судебной проверки законности содержания обвиняемого под стражей в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации могут являться обстоятельства, указывающие на содержание обвиняемого под стражей в нарушение общеправового принципа верховенства права и связанного с ним принципа правовой определённости, принципа соразмерности и принципа защиты от произвола, в том числе:

- указывающие на содержание обвиняемого под стражей в отсутствие судебного решения об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания его под стражей либо при вынесении такого судебного решения с нарушением установленной законом процедуры;

- существовавшие на момент вступления в законную силу судебного решения об избрании обвиняемому заключения под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, но которые не были известны суду и относятся к основаниям применения мер пресечения, предусмотренным статьями 97, 99, 108 и 109 УПК Российской Федерации;

- не известные суду на момент вынесения судебного решения об избрании обвиняемому заключения под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, исключающие возможность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или подтверждающие изменение оснований применения мер пресечения, предусмотренных статьями 97, 99, 108 и 109 УПК Российской Федерации, после вынесения судебного решения таким образом, что само наличие этих обстоятельств в момент его вынесения исключало бы возможность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения;

3) в случае принятия к рассмотрению жалобы стороны защиты на незаконное содержание обвиняемого под стражей в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации судам надлежит решать вопрос о наличии оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу по существу, то есть осуществлять проверку как законности, так и обоснованности содержания обвиняемого под стражей;

4) до внесения федеральным законодателем соответствующих изменений в УПК Российской Федерации при осуществлении безотлагательной судебной проверки законности содержания обвиняемого под стражей в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации суд вправе применять положения части второй статьи 10 УПК Российской Федерации непосредственно и принимать решение о немедленном освобождении обвиняемого из-под стражи, если содержание обвиняемого под стражей признано этим судом незаконным или необоснованным.

Приложение:

- 1) копия квитанции об оплате государственной пошлины;
- 2) копия ордера адвоката - представителя заявителя;
- 3) копия доверенности представителя;
- 4) копия постановления судьи Московского районного суда г. Калининграда от 27.08.2017 г.;
- 5) копия постановления следователя от 31.08.2017 г.;
- 6) копия жалобы защитника от 18.09.2017 г.;
- 7) копия постановления судьи Московского районного суда г. Калининграда от 20.09.2017 г.;
- 8) копия апелляционного постановления Калининградского областного суда от 18.10.2017 г.;
- 9) копия приговора Московского районного суда г. Калининграда от 19.12.2017 г.;
- 10) копия постановления судьи Калининградского областного суда от 05.03.2018 г.;
- 11) копия апелляционного постановления Калининградского областного суда от 13.04.2016 г.;
- 12) копия постановления судьи Калининградского областного суда от 04.07.2016 г.;
- 13) копия постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2016 г.;
- 14) ответ заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2016 г.;
- 15) текст УПК Российской Федерации

14 апреля 2018 года

Представитель заявителя

/ электронная цифровая подпись /

В.А. Филатьев